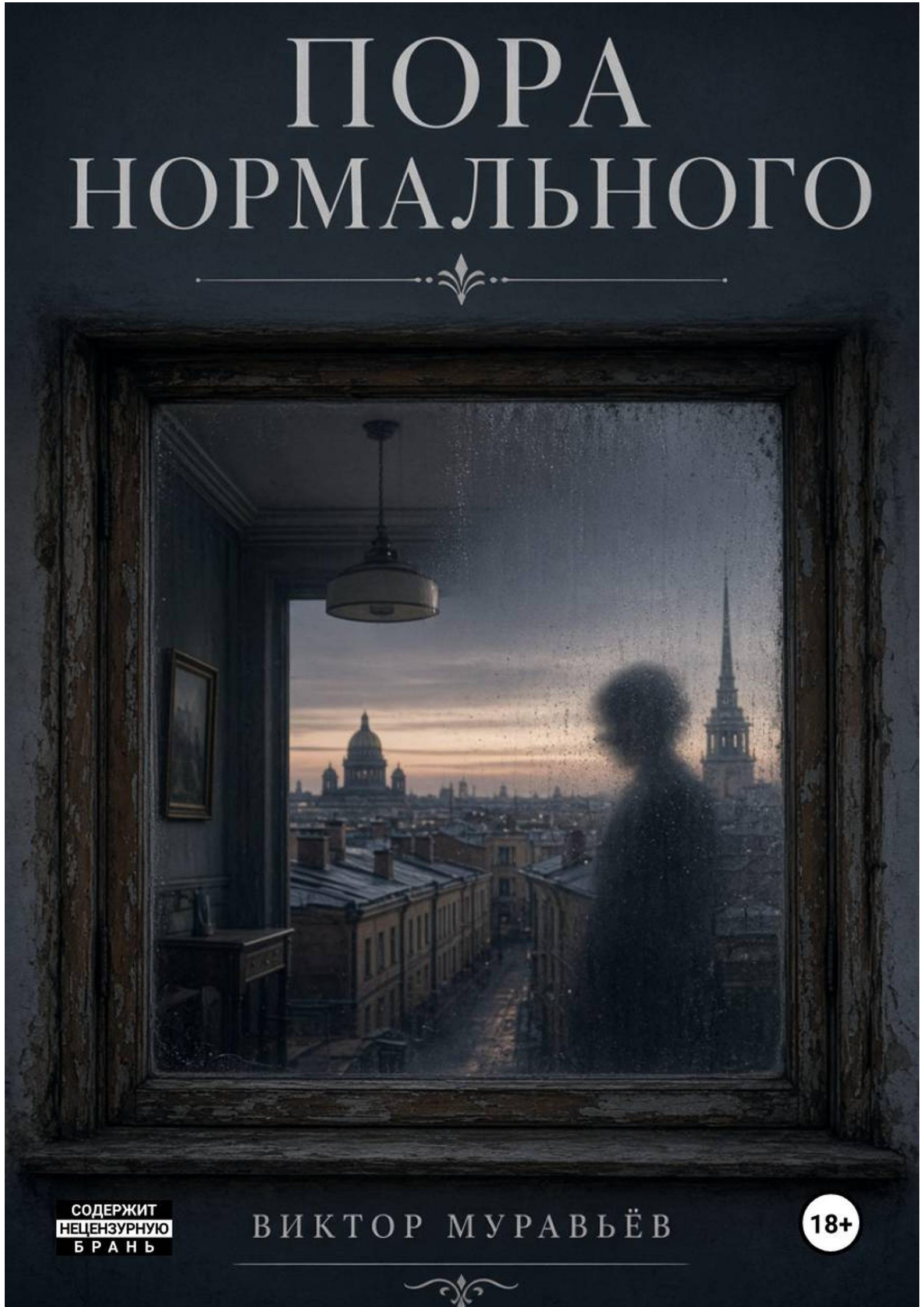
ПОРА НОРМАЛЬНОГО

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

ВИКТОР МУРАВЬЁВ

18+

Виктор Муравьёв

Пора нормального

«Автор»
2026

Муравьёв В.

Пора нормального / В. Муравьёв — «Автор», 2026

Денис и Марина переезжают в Санкт-Петербург и снимают недорогую трёхкомнатную квартиру.Работа, деньги, семейные разговоры, соседи, старые вещи и повседневные заботы. Обычная жизнь, в которой время от времени происходят события, которым трудно найти объяснение.Иногда причина оказывается совершенно простой. Иногда остаются только догадки.Но жизнь на этом не останавливается. Нужно ходить на работу, покупать продукты, чинить сломанное, строить планы и как-то привыкать к новому дому.История о том, как необычное постепенно становится частью самого обычного.

© Муравьёв В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 12
Конец ознакомительного фрагмента. 15

Виктор Муравьёв
Пора нормального

Глава 1

Из деревни Денис и Марина уезжали ранним утром, с двумя туго набитыми тюками и пакетом, в который мать Дениса положила еду на дорогу. Прощались недолго, хотя мать, конечно, успела и поплакать, и дать с десяток советов. Когда автобус тронулся, Марина ещё некоторое время махала ей через заднее стекло, а потом устроилась поудобнее, положила голову мужу на плечо и принялась строить планы.

Они были молоды, женаты всего второй год и совершенно уверены, что переезд в Петербург станет началом хорошей жизни. В деревне им оставаться было незачем. Работы почти не было, денег вечно не хватало, а из развлечений оставались телевизор да редкие поездки в районный центр. В Петербурге же с работой удалось договориться заранее, причём для обоих, и теперь оставалось только добраться до города и устроиться на новом месте.

До аэропорта они ехали автобусом, потом был перелёт, который Марина провела преимущественно у иллюминатора. Петербург встретил их пасмурным небом, непривычным шумом и таким количеством людей, что первые полчаса Денису казалось, будто весь город куда-то опаздывает.

К дому неподалёку от парка Победы они добрались уже после полудня. Отыскав нужный подъезд, поставили вещи возле скамейки и позвонили хозяйке квартиры. Та обещала подойти через несколько минут.

Квартиру они нашли в интернете ещё до отъезда. За двадцать тысяч рублей предлагались целых три комнаты, и, хотя цена казалась подозрительно низкой даже для жилья без ремонта, долго раздумывать они не стали. Денис обзвонил ещё несколько объявлений, убедился, что дешевле ничего нет, и договорился о встрече. В конце концов, им было совершенно безразлично, какого цвета обои и сколько лет кухонному гарнитуру.

Хозяйка, Валентина Петровна, оказалась невысокой женщиной лет пятидесяти, одетой в серое пальто. Поздоровавшись, она внимательно оглядела молодых людей, задержав взгляд на их скромном багаже, и пригласила подняться.

Квартира находилась на третьем этаже старой пятиэтажки. В действительности она выглядела хуже, чем на фотографиях, хотя ничего особенно страшного в ней не было. Потёртый паркет, пожелтевшие обои, громоздкая советская мебель и кухня с облупившимися шкафчиками. В ванной кое-где отвалилась плитка, а дверь одной из комнат закрывалась только после хорошего толчка плечом.

Валентина Петровна показала, где перекрывается вода, предупредила о капризном замке на входной двери и предложила осмотреть всё самостоятельно.

Денис прошёлся по комнатам, заглянул в шкафы, проверил краны. Марина тем временем открыла окно в самой большой комнате и с удовольствием вдохнула прохладный городской воздух. Ей нравилось практически всё, особенно размеры квартиры. После крохотного деревенского дома, где они жили вместе с родителями Дениса, три отдельные комнаты казались настоящей роскошью.

Они подписали договор, передали деньги и получили ключи. Хозяйка ещё раз напомнила номер своего телефона, пожелала им хорошего проживания и ушла.

Оставшись одни, супруги первым делом обошли квартиру ещё раз, теперь уже без постороннего человека. Марина выбирала, где они будут спать, Денис прикидывал, куда поставить

вещи. В одной из комнат решили пока ничего не трогать, другую отвести под спальню, а самую большую сделать гостиной.

Распаковывать, впрочем, было почти нечего. Всё их имущество, с которым они собирались начинать новую жизнь, уместилось в двух тюках и одном полиэтиленовом пакете.

Но это их нисколько не огорчало. Впереди была первая ночь в собственном, пусть и съёмном, жилье, первая рабочая неделя и целый огромный город, который им ещё предстояло узнать.

Они собирались всего лишь прогуляться по окрестностям, посмотреть парк Победы, найти ближайший магазин и заодно немного освоиться в незнакомом районе. Однако стоило им выйти на улицу, как первоначальные планы быстро забылись. Марина предложила спуститься в метро, Денис согласился, и уже через полчаса они оказались на Невском проспекте, где жизнь, казалось, не останавливалась ни на минуту.

Больше всего их поражало то, насколько естественно чувствовали себя здесь остальные. Люди торопились по своим делам, разговаривали по телефонам, перебегали дорогу, с раздражением обгоняли медлительных туристов. А Марине хотелось останавливаться чуть ли не возле каждого здания. Она задирала голову, разглядывая лепнину на фасадах, заглядывала в арки, фотографировала витрины и совершенно не стеснялась своего восторга. Денис посмеивался над ней, хотя и сам то и дело доставал телефон.

Когда они прошли под огромной аркой Главного штаба и перед ними неожиданно открылась Дворцовая площадь, Марина остановилась. Она столько раз видела это место по телевизору, что представляла его почти знакомым, но сейчас, стоя посреди площади, никак не могла отделаться от ощущения, будто попала внутрь какой-то красивой исторической картины. Особенно её поразил Зимний дворец, растянувшийся вдоль площади таким длинным фасадом, что хотелось отойти ещё дальше, чтобы охватить его взглядом целиком.

— Господи, Денис, как же здесь красиво, — произнесла она, поправляя волосы, растрёпанные ветром.

Муж обнял её за плечи и предложил сфотографироваться. Они попросили проходившую мимо девушку снять их вместе, после чего ещё долго бродили по центру, пока дневной свет не сменился вечерним, а подсвеченные фасады не придали улицам совершенно другой вид.

О времени вспомнили только тогда, когда захотелось есть. Купили по дороге что-то на ужин и отправились обратно, изрядно уставшие, но довольные настолько, что даже предстоящая рабочая неделя уже не казалась чем-то особенно серьёзным.

Во дворе их дома стояла непривычная для города тишина. Несколько окон ещё светились, под деревьями темнели припаркованные машины, а жёлтый свет фонаря едва доставал до скамейки возле подъезда. Денис приложил магнитный ключ к домофону, подождал и повторил попытку. Ничего не произошло. Он повертел ключ в пальцах, проверил, той ли стороной прикладывает, и попробовал снова.

Марина некоторое время наблюдала за его мучениями, затем отошла на дорожку и посмотрела на окна над ними.

— Денис, а мы разве в этом подъезде живём?

Он поднял голову, оглядел совершенно одинаковые двери и только теперь заметил номер подъезда. Нужный находился чуть дальше. Смеялись они уже на ходу, особенно Марина, которая пообещала ещё не раз припомнить мужу его уверенное обращение с домофоном.

Но на третьем этаже веселье пришлось отложить. Квартирный замок оказался не менее упрямым. Ключ входил свободно, однако поворачиваться отказывался, и Денис, уже порядком раздражённый, несколько раз дёрнул дверную ручку. Вспомнив предупреждение Валентины Петровны, он перестал давить на ключ и осторожно повернул его в противоположную сторону. Замок неожиданно щёлкнул, и дверь открылась. Оказывается, отпирался он именно в ту сторону, в которую Денис привык запирать двери.

В квартире сохранился тяжёлый запах старой мебели, особенно заметный после прохладного уличного воздуха. Марина отправилась умываться, а Денис занялся диваном, на котором они решили спать. Диван был громоздким, с коричневой ворсистой обивкой и деревянными подлокотниками, отполированными до блеска многочисленными прикосновениями. Когда Денис приподнял сиденье, внутри обнаружились не постельные принадлежности, как он рассчитывал, а целая россыпь книг, старых открыток и фотографий. Между ними лежали конверты с марками, пожелтевшие по краям, и несколько школьных тетрадей. Он вытащил всё, что мешало разложить диван, сложил аккуратной стопкой возле шкафа и, повозившись с тугим механизмом, наконец устроил спальное место.

Марина вернулась уже в ночной рубашке и с влажными после умывания волосами. Забравшись под одеяло, она потянулась и с наслаждением вытянула ноги. Денис лёг рядом, отчего старые пружины протяжно заскрипели, а середина дивана ощутимо просела. Пришлось немного повозиться, выбирая положение поудобнее.

Свет погасили почти сразу. За окном шелестели деревья, где-то негромко работал автомобильный двигатель. Марина ещё пыталась рассказывать, какие места ей хотелось бы посетить в следующие выходные, но постепенно её голос становился всё тише, пока она окончательно не уснула. Денис некоторое время лежал с открытыми глазами, привыкая к чужой комнате и слабому свету уличного фонаря на потолке, а потом тоже провалился в сон.

— Денис, проснись. Там кто-то ходит.

Он с трудом разлепил глаза. Марина сидела рядом, натянув одеяло до груди, и напряжённо вслушивалась в темноту.

— Чего? Кто ходит? — пробормотал он, ещё толком не проснувшись.

— Не знаю. Я слышала шаги. Как будто кто-то по квартире ходит.

Денис несколько секунд прислушивался, потом нехотя выбрался из-под одеяла и включил свет. Ничего подозрительного не происходило. В комнате стояла тишина, нарушаемая лишь едва слышным шумом машин за окном.

Он вышел в коридор, щёлкнул выключателем и первым делом проверил входную дверь. Та была заперта. Денис на всякий случай заглянул в глазок, но на лестничной площадке никого не оказалось. Даже свет там не горел.

Марина подошла следом, босая, в ночной рубашке. Она всё ещё выглядела испуганной.

— Ну что? — спросила она, заглядывая мужу через плечо.

— Да ничего. Закрыто всё. Я вообще ничего не слышал. А ты что именно слышала?

Марина неуверенно повела плечами. Объяснить было трудно. Сначала ей показалось, будто кто-то прошёл по коридору, потом послышался негромкий стук, а следом ещё какой-то звук, словно по полу протащили небольшой предмет.

Денис предположил, что шумели соседи. В старых домах, насколько он знал, слышимость бывала отвратительной, а разбираться среди ночи, что именно происходит за стеной, ему совершенно не хотелось.

Марина, кажется, немного успокоилась. Они переглянулись и уже собирались возвращаться в спальню, когда Денис выключил свет.

Со стороны кухни раздался резкий звон разбившегося стекла.

Оба вздрогнули. Денис мгновенно включил свет обратно, и они застыли посреди коридора, глядя в тёмный кухонный проём.

— Иди посмотри, кто там, — шёпотом предложил он.

Марина медленно повернула к нему голову.

— Ты обалдел? Сам иди!

Денис посмотрел на кухню, потом на жену. Заходить туда одному ему совершенно не хотелось, и притворяться храбрецом он не собирался.

— Не пойду я. Боюсь. Пойдём вместе.

Марина вцепилась ему в руку, и они осторожно двинулись по коридору. Возле кухонной двери Денис нашарил выключатель. Под потолком вспыхнула лампочка, осветив старую газовую плиту, холодильник и небольшой обеденный стол.

На полу возле стола лежала разбитая кружка. Крупные осколки разлетелись по линолеуму, один оказался почти под батареей. Денис уже хотел наклониться, чтобы рассмотреть их, когда Марина вдруг так сильно сжала его предплечье, что он поморщился.

Она смотрела на стол.

Там стояла ещё одна кружка, обыкновенная белая, с потёртым синим рисунком. И она двигалась.

Не падала, не качалась, а медленно скользила по столешнице, словно кто-то осторожно подталкивал её невидимым пальцем.

Денис не сразу поверил собственным глазам. Он видел, как кружка приближается к краю, видел полоску чистой поверхности, остававшуюся за её донышком, и всё ждал, что движение прекратится. Но кружка продолжала скользить, пока наконец не достигла края.

На какое-то мгновение она замерла, затем опрокинулась и с оглушительным треском разбилась о пол.

Марина вскрикнула и отшатнулась, едва не увлекая мужа за собой. Денис даже не попытался выяснить, что произошло. Они попятились из кухни, добрались до зала и только там остановились.

Несколько секунд супруги молча смотрели друг на друга. У Марины дрожали губы, а Денис чувствовал, как бешено колотится сердце. Он прекрасно понимал, что видел, но никак не мог заставить себя в это поверить.

— Это что сейчас было? — наконец выдавила Марина.

Денис покачал головой. Никакого разумного объяснения у него не находилось.

Они ещё немного постояли посреди комнаты, прислушиваясь к тишине, которая теперь казалась куда страшнее любого шума.

— Блин, — негромко произнёс Денис, поглядывая в сторону коридора. — Квартиру надо освятить, походу.

До самого рассвета они просидели в зале, так и не решившись вернуться в спальню. Свет горел во всей квартире, включая кухню, куда заходить больше никому не хотелось. Первое время супруги почти не разговаривали, лишь напряжённо прислушивались к каждому шороху, доносившемуся из коридора.

Несколько раз им казалось, что за стеной кто-то тяжело дышит. Потом в прихожей негромко скрипнула половица, и Марина, уже успевшая немного успокоиться, снова придвинулась к мужу. Они долго обсуждали случившееся, перебирая объяснения одно нелепее другого. Марина вспомнила про домовых, Денис предположил, что это мог быть полтергейст, хотя ни тот ни другая толком не представляли, чем одно отличается от другого. В конце концов сошлись на том, что дом старый, звукоизоляция наверняка никуда не годится, а они, уставшие после дороги и прогулки, просто перепугались какой-нибудь ерунды.

Правда, оставался вопрос с кружками, и стоило кому-нибудь из них о нём вспомнить, как все разумные объяснения теряли убедительность.

Ближе к утру страх начал уступать место усталости. Денис несколько раз проваливался в короткую дремоту, но тут же просыпался, когда Марина трогала его за плечо. Ей снова что-то слышалось, и они сидели неподвижно, ожидая повторения звука. Иногда действительно раздавался тихий скрип или едва различимый стук, однако чаще квартира оставалась совершенно безмолвной.

Когда за окнами окончательно рассвело, часы показывали двадцать минут восьмого. Оба чувствовали себя разбитыми, зато при дневном свете вчерашний ужас понемногу утрачивал

свою силу. Старые обои, мебель, знакомый вид двора за окном — всё выглядело настолько обыкновенным, что Денису даже стало немного неловко за собственное поведение.

Наконец они решились зайти на кухню.

Осколки по-прежнему лежали возле стола, и Марина, взяв веник с совком, принялась их собирать. Денис помогал, заглядывая под батарею и вытаскивая оттуда самые мелкие кусочки. Когда с уборкой было покончено, он опёрся рукой о стол, собираясь подняться, и почувствовал, как столешница едва заметно качнулась.

Денис попробовал ещё раз, затем присел и заглянул под стол. Под одной из ножек обнаружилась сложенная в несколько раз старая газета, которую кто-то подсунул туда, очевидно, чтобы мебель не шаталась. Бумага заметно смялась и вылезла в сторону.

Он вытащил её, осмотрел ножку, потом поднял глаза на столешницу и неожиданно рассмеялся.

— Марин, слушай, а мы с тобой реально дебилы.

Жена, уже собравшаяся выбрасывать осколки, недоумённо обернулась.

— Не поняла. Ты чего?

Денис показал ей газету и объяснил, что стол стоял неровно. Бумага под ножкой, видимо, за годы спрессовалась или окончательно съехала, отчего столешница накренилась. А кружки они вечером ополоснули и поставили ещё мокрыми. Он даже провёл ладонью по поверхности, показывая небольшой уклон в сторону того самого края, откуда упала вторая кружка.

— Вот тебе и полтергейст. Они просто соскользнули. Одна раньше, другая позже. А мы полночи сидели, как два придурка, и боялись в туалет выйти.

Марина посмотрела на стол, потом на смятую газету в его руке. Объяснение показалось ей настолько простым, что она невольно улыбнулась. Денис ещё раз качнул стол, и тот послушно зашатался, окончательно возвращая происходящему привычный, понятный смысл.

Через минуту они уже смеялись вместе, вспоминая, как ночью каждый пытался отправить другого на кухню. Особенно досталось Денису, который первым предложил проверить источник шума, а потом честно признался, что боится.

Денис предложил всё-таки лечь поспать, раз на работу им предстояло ехать только в понедельник. Марина, однако, рассудила иначе: если сейчас завалиться в постель, они наверняка проспят до вечера, а потом снова проведут полночи без сна. Лучше уж потерпеть и лечь пораньше, тем более что в квартире было чем заняться.

— Тогда давай генеральную уборку устроим, — предложил Денис, оглядывая кухню. — Всё равно когда-нибудь придётся.

Сначала сходили в магазин, где основательно закупились бытовой химией, тряпками и продуктами. Вернулись с четырьмя тяжёлыми пакетами и почти сразу взялись за дело. Марина отмывала кухню, перебирала посуду в шкафчиках и протирала многочисленные полки серванта, забитые книгами, стаканами и всякой дребеденью, оставшейся от прежних жильцов. Денис занялся полами и мебелью, под которой обнаружилось столько пыли, что он даже поинтересовался, не брали ли с них отдельную плату за этот исторический слой.

К обеду квартира заметно преобразилась. Пахло чистящими средствами, на кухне сушились вымытые тарелки, а из распахнутых окон доносился уличный шум. Усталость после бессонной ночи давала о себе знать, но они уже втянулись в работу и останавливаться не собирались.

Закончив с полами, Денис принялся менять перегоревшие лампочки в большой люстре. Марина тем временем отправилась в ванную выполоскать тряпку.

Проходя по коридору мимо дальней комнаты, она краем глаза заметила Дениса. Он стоял в самом углу, спиной к двери, чуть склонив голову к стене. Виднелись только его плечи, затылок и тёмная футболка. Марина решила, что муж обнаружил очередного паука или какое-нибудь особенно отвратительное скопление пыли.

— Ты чего там, паука рассматриваешь? — спросила она на ходу, даже не повернув головы.

Не дождавшись ответа, она прошла в ванную, ополоснула руки и направилась в зал, собираясь попросить мужа помочь с тяжёлым ведром.

Денис стоял посреди комнаты на стуле и вкручивал лампочку в люстру.

Марина остановилась.

Несколько секунд она просто смотрела на него, пытаясь сообразить, каким образом он успел оказаться здесь. От дальней комнаты до зала было всего несколько метров, но пройти мимо неё незамеченным он никак не мог. Она ведь только что миновала коридор.

— Ты давно тут? — спросила Марина, не сводя глаз с мужа.

Денис повернул к ней голову. По его недоумённому лицу было понятно, что вопрос он счёл довольно странным. Оказалось, он уже минут десять возился с люстрой и никуда не выходил.

Марина почувствовала, как по спине медленно пробежал холодок.

Она снова посмотрела в коридор. Дверь дальней комнаты оставалась открытой, но из зала нельзя было увидеть тот угол, возле которого стоял человек.

Теперь Марина отчётливо вспомнила его позу. Слегка опущенную голову, неподвижные плечи и то, как близко он стоял к стене, почти касаясь её лицом.

Она ведь даже не рассмотрела, кто это был.

Просто решила, что Денис.

— Там кто-то стоит, — тихо произнесла Марина, указывая на открытую дверь.

Денис хохотнул, услышав её слова.

— Ну хоть что-то в этом доме стоит, — засмеялся он, махнув рукой.

Он осторожно слез с табуретки и подошёл к жене, всё ещё держа в руке перегоревшую лампочку. Вид у Марины был такой, что продолжать шутить ему расхотелось. Она стояла посреди комнаты и неотрывно смотрела в коридор, словно ожидала, что оттуда вот-вот кто-нибудь выйдет.

— Да недосып это, Марин. После сегодняшней ночи ещё и не такое привидится, — сказал Денис, легонько коснувшись её плеча.

Но Марина не успокоилась и попросила сходить с ней в ту комнату. Денис согласился без особых возражений, хотя по его виду было понятно, что он считает эту затею совершенно бессмысленной.

Они прошли по коридору, включили свет и заглянули внутрь. Комната встретила их привычным беспорядком после уборки: отодвинутой мебелью, свёрнутым ковром и оставленным возле окна ведром. В углу, куда указывала Марина, ничего не было. Денис даже подошёл к стене и демонстративно осмотрел её сверху донизу.

— Ну вот, я же говорил, показалось тебе. Кто тут стоять-то будет? Это всё после наших ночных приключений.

Марина не ответила. При свете дня тот самый угол выглядел совершенно безобидно, и от этого ей почему-то становилось ещё неприятнее. Она слишком хорошо помнила увиденную фигуру, хотя теперь и сама начинала сомневаться, действительно ли что-то видела.

— Не нравится мне эта квартира, — призналась она, когда они вышли обратно в коридор. — Может, другую снимем?

Денис остановился и посмотрел на жену с усталым недоумением.

— Ага, сейчас только принтер подключу, денег напечатаем и сразу переедем, — ответил он, положив старую лампочку на тумбочку. — Марин, ну ты сама подумай. Кто нам залог вернёт? Где мы дешевле найдём? У нас денег осталось три раза в магазин сходить, а ты другую квартиру предлагаешь.

Спорить с этим было трудно. Марина и сама прекрасно понимала, что переезд сейчас им не по карману. Впереди было трудоустройство, первую зарплату ещё предстояло заработать, а оставшиеся деньги следовало расходовать осторожно.

Денис предложил включить музыку, чтобы не прислушиваться к каждому скрипу. Марина согласилась, и вскоре из телефона, оставленного на кухонном столе, заиграло радио. С музыкой убираться стало заметно приятнее. Они закончили мыть полы, расставили мебель и наконец выбросили мусор, скопившийся за день.

К вечеру оба едва держались на ногах. Денис разложил диван, Марина принесла телефон с зарядкой, и они устроились смотреть какой-то сериал, который давно собирались начать. Первые серии шли одна за другой, но следить за сюжетом становилось всё труднее. Марина то и дело прикрывала глаза, Денис несколько раз перематывал назад, потому что не понимал, о чём разговаривают герои.

В конце концов они перестали даже пытаться разобраться в происходящем. Телефон лежал между ними, освещая лица мягким голубоватым светом, а из его маленького динамика продолжали доноситься чужие голоса.

Глава 2

Марина беспокойно ворочалась во сне, то сбрасывая с себя одеяло, то снова натягивая его до самого подбородка. Денис спал рядом, отвернувшись к стене, и не замечал, как жена время от времени вздрагивает и что-то невнятно бормочет.

Ей снилось, будто они находятся в той же комнате, только почему-то при дневном свете. Денис стоял возле шкафа, пытаясь почесать спину между лопатками, и выглядел совершенно обыкновенно.

— Марин, посмотри, что у меня там, — попросил он, поворачиваясь к ней. — То ли прыщи какие-то вылезли, то ли ещё что. Чешется невозможно.

Он стянул через голову футболку и повернулся спиной. Марина подошла ближе, намереваясь рассмотреть то место, на которое указывал муж, но увиденное заставило её остановиться.

Вся его спина была покрыта глубокими тёмными отметинами, словно кожу кто-то исцарапал. Между ними что-то шевелилось. Марина наклонилась, не сразу понимая, на что смотрит, и с ужасом различила множество белёсых опарышей.

Она хотела закричать, но прежде, чем смогла издать хоть звук, чей-то пронзительный вопль ворвался в сон и разорвал его.

Марина открыла глаза.

Денис сидел рядом на диване и кричал, зажимая лицо обеими руками. Между пальцами у него проступала кровь, стекала по щекам и капала на простыню. Он отнял одну руку, и Марина увидела его окровавленное лицо.

Не успев понять, что происходит, она с размаху ударила его ладонью по щеке, отчаянно оттолкнулась от мужа и, запутавшись в одеяле, свалилась с дивана. Ударившись боком о пол, Марина поспешно отползла к стене, не сводя глаз с Дениса.

Тот на мгновение даже перестал кричать. Ошеломлённый, он уставился на жену, а потом снова схватился за голову.

— Ты чего творишь, дура?! — заорал он, с трудом выговаривая слова. — Мне тут башку разбило, а ты ещё по морде съездила!

Марина сидела на полу, тяжело дыша. Перед глазами всё ещё стояла спина из кошмарного сна, и ей потребовалось несколько секунд, чтобы окончательно прийти в себя. Денис тем временем принялся ощупывать голову, морщась от боли, и ругался так, что она невольно вздрогнула.

— Часы, блядь! Со стены прямо на башку прилетели! — объяснил он, указывая куда-то на постель. — Я чуть с ума не сошёл, а ты мне ещё по щам дала! Совсем уже?!

Марина наконец заметила лежавшие на диване настенные часы. Круглые, сделанные в виде старой виниловой пластинки, они прежде висели на стене. Теперь пластиковый корпус треснул, а одна из стрелок погнулась.

Денис убрал руку от лица, и Марина смогла рассмотреть причину кровотечения. Чуть выше брови виднелось рассечение, из которого кровь успела растечься по щеке и переносице. На другой щеке краснели свежие царапины, оставленные её ногтями.

Осознав, что натворила, Марина поспешно поднялась.

— Господи, Денис, прости! Я не поняла, что случилось. Мне такой кошмар приснился, а тут ты орёшь, весь в крови...

Она потянулась к нему, но муж раздражённо отстранился, попросив сначала принести что-нибудь, чем можно вытереть лицо. Марина бросилась к серванту, где во время вчерашней уборки заметила старую аптечку. Перерыв содержимое одного из шкафчиков, она нашла почти пустой пузырёк перекиси водорода и несколько чистых тряпок.

Вернувшись, она принялась осторожно промакивать кровь возле раны, однако Денис почти сразу отобрал у неё тряпку и предложил пойти в ванную. Там хотя бы имелось зеркало, а сидеть на диване, перепачканном кровью, ему совершенно не хотелось.

В ванной Марина помогла мужу умыться и привести себя в порядок. Рана оказалась не такой страшной, как показалось сначала, хотя кровь всё ещё выступала, стоило неосторожно прикоснуться к повреждённому месту. Денис рассматривал своё отражение с откровенным недовольством, особенно задерживаясь взглядом на поцарапанной щеке.

— Ты мне хоть объясни, что на тебя нашло? — спросил он, когда Марина в очередной раз попыталась извиниться. — Я от боли проснулся, ничего понять не могу, а ты как врежешь!

Марина прислонилась к дверному косяку. Теперь, когда первый испуг прошёл, ей стало ужасно стыдно, хотя воспоминание о сне по-прежнему вызывало неприятную дрожь.

Она рассказала мужу о кошмаре, о том, как он попросил посмотреть спину, и о том, что увидела, когда он снял футболку. Денис слушал молча, продолжая осторожно вытирать лицо. Когда жена дошла до момента пробуждения, он недоверчиво покачал головой.

— И ты решила меня добить на всякий случай?

Марина виновато улыбнулась, но тут же посерьёзнела, заметив, как муж поморщился от очередного прикосновения к брови.

— Я правда испугалась. Открываю глаза, ты сидишь, орёшь, лицо всё в крови. Я даже не поняла сначала, что это ты.

Денис ещё раз осмотрел повреждённую щёку, тяжело вздохнул и положил тряпку на край раковины. На жену он уже не сердился, хотя голова продолжала неприятно ныть.

В комнате, куда они вскоре вернулись, часы всё ещё лежали на смятой постели. Денис поднял их, повертел в руках и обнаружил, что механизм больше не работает. Стрелки застыли, а треснувшая пластмассовая пластинка слегка прогибалась под пальцами. Он посмотрел на стену, где часы висели ещё вчера, затем на диван и недовольно покачал головой.

К обеду Марина уже вернулась домой. Устраиваться на работу оказалось куда проще, чем она ожидала: после короткого собеседования ей предложили заниматься текстами для социальных сетей, причём большую часть работы можно было выполнять из дома. Ей даже успели выдать первое задание, которое она собиралась закончить сегодня же, но сначала хотелось поесть и немного отдохнуть.

Она успела переодеться и поставить чайник, когда зазвонил телефон. На экране высветилось имя Дениса.

— Ну как, взяли? — спросил он, едва она ответила. На заднем плане слышались мужские голоса и грохот чего-то металлического.

Марина рассказала, что всё прошло удачно и она уже дома. Денис тоже обрадовал её хорошими новостями: на склад его приняли грузчиком, оставалось дождаться, пока закончат оформлять документы. Пообещав скоро приехать, он отключился.

Марина положила телефон на подоконник и с удовольствием оглядела кухню. После вчерашней уборки та выглядела гораздо уютнее, даже старые шкафчики, казалось, немного посветлели. За окном стоял обычный будничный день. Во дворе женщина развешивала бельё, возле припаркованной машины курил мужчина, а по дорожке, огибая лужи, неторопливо шла пожилая пара.

Марина открыла холодильник, достала продукты и принялась готовить обед. С газовой плитой пришлось немного повозиться: одна конфорка загоралась только со второй или третьей попытки, зато вскоре на сковороде уже шипел лук, наполняя кухню приятным домашним запахом.

Она включила на телефоне музыку и, пока разогревалось масло, начала нарезать картошку. Впервые с момента приезда ей предстояло провести в квартире несколько часов одной,

но при свете дня вчерашние страхи казались особенно нелепыми. Денис был прав: недосып, переезд, чужое жильё — немудрено, что им обоим начало мерещиться всякое.

В конце концов, они приехали сюда жить и работать, а не бояться собственных теней.

К тому времени, когда Марина закончила работу, приготовленный обед успел окончательно остыть. Денис всё не возвращался, хотя обещал приехать ещё несколько часов назад. Она дважды посмотрела на часы, потом на телефон и, решив, что ждать больше незачем, набрала мужа сама.

Ответили почти сразу, но вместо знакомого голоса в трубке раздался чужой, густой и совершенно пьяный бас:

— Внематочно!

Марина от неожиданности отняла телефон от уха и проверила, туда ли позвонила. На экране по-прежнему значилось имя Дениса.

— Алло? — осторожно переспросила она. — А кто это? Где Денис?

В ответ послышалась продолжительная отрыжка, за которой последовало какое-то невнятное причмокивание. Незнакомец, судя по звукам, не особенно торопился отвечать.

— Стёпа я. Степан, — наконец сообщил он с той торжественной уверенностью, которая бывает у людей, уже изрядно выпивших. — А Денисоид пописать побежал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.